

Важность длины руки в хирургии

Охотничий отряд остановился у входа в поселение.

Формирование изменилось, передние ряды отошли в сторону, создавая проход.

Вождь, стоявший перед площадью, махнул рукой. Ранее племя уже назначило рабов и несколько воинов ответственными за заботу о добыче. Они быстро нырнули в появившийся зазор. Рабы уносили туши животных или уже засоленное мяса в глубь сарая, изначально предназначавшегося для трав, в то время как воины осуществляли надзор.

Янь Мо заметил, что этот сарай находится рядом с тем, в котором он оказался в первый день своего прибытия в племя. И он выглядел как временный, недавно построенный сарай.

Но зачем им специально делать ещё один сарай только для хранения и мариновки мяса?

Янь Мо поднял глаза. В небе кружила целая стая птиц, похожих на кондоров, всё это время они следовали за охотничьим отрядом. Эти гигантские птицы парили над лагерем на большой высоте. В этом причина?

Вождь снова поднял руку. На этот раз другая группа рабов ворвалась в построение, вытесняя захваченных и не сильно раненных животных. Они согнали их вниз по склону в большой карьер под площадью. После того, как все животные оказались на месте, рабы толкнули валун на склон, тем самым перекрыв брешь, через которую они могли сбежать.

Не так давно Янь Мо держали под руку и его взгляд был направлен в другую сторону, вот почему он не заметил этот карьер раньше.

Но в формировании всё ещё оставались кое-какие дикие звери, большинство из которых были серьёзно ранены и, казалось, представляли куда большую угрозу.

Янь Мо предположил, что все животные в карьере травоядные, иначе как бы они собрали такое количество животных вместе. Остальные были хищниками.

Как они собираются с ними справляться? Их закроют в другом сарае, в котором был он?

Впрочем, вопрос не в том, смогут ли они закрыть их там или нет, а поместятся ли они? Янь Мо посмотрел в огромное стадо зверья. Ужасающий вид, существо на грани смерти. Янь Мо почувствовал, как переворачивается его мир.

Во лбу этого огромного существа был пугающий изогнутый рог, а за спиной – пять хвостов!

— О, они действительно поймали взрослого зверя чжэна, невероятно! — Юань Шань вздохнул, открыв рот.

— На этот раз добыча действительно хороша! — сказал Юань Дяо.

— Скоро начнётся, — в голосе Юань Шаня зазвучало легкое волнение.

«Начнётся что? Праздник? Я угадал?»

Центр площади внезапно опустел, отчего образовалось большое открытое пространство. Рабы натаскали большое количество дров, сорняков и тому подобное. В то же время они очистили около двадцати костровых ям, сложили в них дрова и установили у каждого рогатины для приготовления пищи. Добыча была отобрана партиями. В центре все еще оставалось несколько раненых зверей, и изначально торжественное и тихое ожидание охотничьего отряда сменилось на взволнованное.

Формирование снова изменилось. На этот раз каждый воин сошелся со зверем лицом к лицу посреди площади, образовав круг. Вождь, который и сам был в расцвете сил, также поднял свое копьё и вышел в середину круга.

Янь Мо посмотрел на Цао Тин.

Цао Тин с малиново-красным цветом лица тихим голосом объяснила:

— Мы собираемся провести церемонию крови. Её проводят каждый раз, когда отряд возвращается с охоты. Во внутреннем круге находятся воины третьего и второго рангов, которые лучше всего показали себя на охоте, остальные находятся во внешнем круге.

— Тогда воины первого ранга...

— Их способностей недостаточно для участия в такой охоте. Это самая большая охота, после которой наступит зима.

Янь Мо не понимал, почему лицо Цао Тин стало красным, а когда она заговорила о зиме выражение ее лица исказилось. Он пока ещё не осознавал силу зим этого места. Игнорируя воспоминания этого тела, он думал, что они похожи на зимы его родного мира.

Внезапно толпа воинов разразилась громоподобными звуками, врезавшимися в слух каждого.

— Хо-хо! Хо-хо! Хо-хо!

От земли в ноги передавалась вибрация, Янь Мо поднял голову и увидел, как многие воины в кругу, побросали копья на землю, из их ртов вырывался низкий, глубокий и ритмичный кличь.

Круг сузился. Окруженные животные чувствовали угрозу, но их серьёзные ранения не давали и шанса на противостояние, всё что им оставалось лишь издавать угрожающий рёв в попытках защититься.

Круг всё сужался и сужался, пока наконец!..

Вождь поднял свое копьё и первым вонзил его в шею зверя чжэна.

Янь Мо услышал пронзительный рёв, звучащий словно удары камней.

Копьё покинуло рану, полилась кровь.

Но вождь не отошёл, позволяя крови полностью оросить его лицо.

— Ао-ао-ао!

Всё племя Юань Цзи взревело.

Воины подняли свои копья и издали рёв, пронзивший небеса.

Стервятники разлетелись в ужасе, а те, кто не хотел улетать просто так, набирали высоту.

Янь Мо думал, что в таком всеобщем волнении сохранять спокойствие было невозможно. Так же, как Цао Тин и Вэнь Шэн, он поднял руку, но не стал кричать вместе с ними.

Вождь отступил, и внушительный воин с необычно большими мышцами вышел вперед. Вытащив каменный нож, он увеличил разрез на шее зверя.

Зверь испустил предсмертный рык. Кровь стремительным потоком хлынула из раны, забрызгивая всё вокруг.

Но эта кровь не пропала даром, кто-то подставил каменную ёмкость, чтобы собрать кровь, всю до последней капли.

— Это мастер Чжэн! — Цао Тин с трудом скрывала свое волнение, — Он самый могущественный воин в племени, не считая вождя! Многие говорят, что он совершил самый многообещающий переход в четвертый ранг за два года!

Человек с тем же именем, что и у зверя чжэна, сделал свой последний глоток крови, затем повернулся и направился к толпе.

— Начинается!.. — Цао Тин покраснела, как рак.

«Начинается что?»

На этот раз Янь Мо не нужно было озвучивать свой вопрос, потому что он мог видеть, что происходит. Мужчина, который не так давно пил кровь зверя, подошёл к жрецу и старейшинам, поймал женщину из толпы, оттащил её в сторону и, повалив, опустил на неё сверху.

Толпа снова взбодрилась. Казалось, что действия Чжэна были не только уместными, но и поддерживались одобрительными возгласами.

— Это жена мастера Чжэна, — прошептала Цао Тин.

Постепенно отовсюду начали доноситься пронзительные женские крики, но похоже, кричали они вовсе не от боли.

Где один – там и второй. Раз за разом истекающих кровью зверей становилось всё больше, воины, отпившие глоток крови, с уже другим свирепым видом бросались в толпу.

Полные усталости и напряжения, после захватывающей охоты, большинство воинов жаждало разрядки. Только так они могли убедиться, что действительно выжили и смогли вернуться в племя, снова оказаться в кругу близких.

После этого они наконец смогут почувствовать себя в безопасности и комфортно отдохнуть. Прямо сейчас это был последний охотничий карнавал сезона!

Юань Чжань стоял во внутреннем круге, он был одним из немногих воинов второго ранга, которые могли стоять внутри.

Он и другие воины второго ранга не могли приступить к ритуалу, пока все воины третьего ранга не закончат пить кровь. На площади уже осталось не так много живых животных. Кроме зверя чжэна было ещё два таких же крупных. Все свирепые и злобные звери были убиты.

Юань Чжань остановился напротив гудяо¹. Этот злобный стервятник был наполовину птицей, наполовину зверем. Его плач был похож на плач младенца, на спине пестрели чёрные пятна, а во лбу красовался раздвоенный рог. Он любил есть людей и мог кратковременно подниматься в воздух, что затрудняло охоту на него.

Он поймал гудяо единолично, что было трудно даже для воинов третьего ранга. Юань Чжань хотел лично убить этого стервятника и выпить его кровь, и никто не возражал, кроме одного человека.

Каменный нож стремительно направился к шее зверя.

И в тот же момент был остановлен копьём.

Юань Чжань холодно посмотрел на Юань Бина, который тоже пытался поймать этого стервятника.

— Это моё, я поймал его!

— Уважаемый Чжань, неужели ты всё ещё можешь сражаться сейчас? — Юань Бин специально пнул левую ногу Юань Чжаня.

— Смотри сам, могу ли я! — Юань Чжань поднял левую ногу и ударил ей по правой ноге Юань Бина, по той, которой он пнул Юань Чжаня.

Юань Чжань не сдвинулся с места, в то время как Юань Бин был отброшен на два шага назад.

— Ты! — Юань Бин уставился не верящим взглядом на левую ногу воина. Прошлой ночью он отчётливо видел, как Юань Чжань тайком, болезненно морщась, потирал свою левую ногу. Он решил, что того снова тревожит старая травма.

Юань Чжань поднял руку, схватил копьё и спустя движение на лице Юань Бина уже красовался порез.

Юань Бин дотронулся до своего лица... С неистовым рёвом он бросился на Юань Чжаня. Юань Бин был готов сражаться не на жизнь, а на смерть. Он, воин третьего ранга, ранен Юань Чжанем, это было настоящим оскорблением! Это был вызов!

Юань Чжань расплылся в улыбке. В его глазах светилось намерение убивать. Со шрамом и татуировкой на лице, если его выражение и могло стать еще более злым, то оно определённо стало.

Юань Бина держали два воина третьего ранга, один из них кричал ему прямо в ухо:

— Успокойся! Каждый раз, когда почтенный Чжань возвращается с охоты, он безумен в течение нескольких дней. Просто взгляни в его глаза, не думай, что он не посмеет тебя убить из-за того, что ты воин третьего ранга! Или ты планируешь убить его?

Второй воин тоже закричал:

— Зачем ты спровоцировал его? Это он поймал этого стервятника, если тебе так хочется, иди и поймай его сам. Черт возьми, если у тебя столько сил, трахни раба!

Они оттащили Юань Бина.

Юань Чжань посмотрел прямо на Юань Бина, затем молча воткнул свое копьё в землю. Воин подошел прямо к своему страшному стервятнику, ногой прижал его тело к земле и схватил за шею. Не обращая внимание на жалкие и уродливые крики стервятника, он опустил голову, раскрыл рот и сжал челюсти на его шее. С силой разрывая того на части, он вырвал зубами кусок шеи стервятника.

Юань Бин сощурил глаза. Бубня проклятья себе под нос, он отбросил удерживающих его воинов третьего ранга. На самом деле он уже испил крови и просто хотел насолить Юань Чжаню. Они с ним всегда были соперниками. В то время, когда Юань Бин поднялся до третьего ранга, а Юань Чжань из-за серьёзной травмы остался на втором, он почувствовал, что превзошёл его. На самом же деле... этот чёртов парень до сих пор не выказывал ему должного уважения.

— Тьфу! — выплёвывая кусок кожи, Юань Чжань вновь впился в шею стервятника, глотая его кровь. Когда он посчитал, что выпил достаточно, то передал его следующему воину второго ранга.

Вытерев губы, он размазал кровь по всему лицу. Забрав своё копьё, Юань Чжань двинулся через скопление людей. Внешне он выглядел спокойным, но глаза выдавали его волнение, не говоря уже о том, что шаг за шагом его темп становился быстрее, а шаги тяжелее. Он хотел быстрее вернуться в свою палатку, теперь у него был раб, ему больше не нужно терпеть!

Янь Мо видел Юань Чжаня.

Прямо сейчас все люди на площади занялись свальным грехом. Действия воинов, жаждущих разрядиться, привели к тому, что вся площадь теперь выглядела так, словно вот-вот наступит судный день. Повсюду катались люди, парами, а не редко и тройками.

Янь Мо инстинктивно чувствовал угрозу. Он хотел покинуть площадь, однако помочь ему было некому. Цао Тин и Вэнь Шэна оттянули в сторону их владельцы.

Хэ Ту хотела помочь ему уйти, но когда она увидела Юань Чжаня, то счастливо помахала рукой и закричала:

— Почтенный Чжань, мы здесь!

Янь Мо очень хотел чем-нибудь закрыть рот этой женщины!

Юань Чжань обернулся и увидел юношу возле Хэ Ту.

Янь Мо увидел выражение его лица и почувствовал, как его хризантема2 сжалась... У него не было слов, чтобы описать это чувство.

Чем дальше Юань Чжань шёл, тем больше ускорялся. Янь Мо не чувствовал себя в безопасности. Понимая, что симуляция травмы ноги не сработает в этой ситуации, он оттолкнул Хэ Ту в сторону и собрался бежать. В тот момент, когда он уже повернулся, чтобы рвануть с места, он заметил кое-что необычное. Его взгляд упал на левую ногу Юань Чжаня. Этот человек...

Именно в этот момент колебания Янь Мо упустил свой лучший шанс сбежать. Впрочем, даже если бы он действительно побежал, он не смог бы уйти далеко.

Хэ Ту наблюдала, как Юань Чжань схватил Янь Мо и улыбнулась. Уводя своих двоих детей к костру на площади, чтобы помочь остальным, она крикнула Юань Чжаню:

— Когда будешь доволен, не забудь вместе со здоровяком Шанем сходить к моему мужу и взять его поесть мяса! Не забудь!

Когда Янь Мо отпустили, в его руке уже была акупунктурная игла.

Но только он собрался воспользоваться моментом, как здоровяк Шань с другой стороны неожиданно схватил Вэнь Шэна и двинулся прямо перед ним:

— Давай вместе! Я буду смотреть, как, вы, парни, делаете это.

...За долю секунды Янь Мо мысленно взорвался бесконечным потоком ругательств! Он проклинал Шаня, который в обнимку со своим рабом, тяжело дыша, наблюдал за ними. Степень его ярости невозможно было описать словами.

Юань Чжань вообще и не планировал отпускать парня. До этого момента он беспокоился о том, что травма Янь Мо недостаточно хорошо зажила или просто стала куда серьезней. Мысли об этом заставляли его сдерживаться всё это время. Сейчас же, к своему удивлению, он увидел, что парень уже достаточно выздоровел для того, чтобы прийти на площадь и посмотреть на волнение. Разве мог он позволить ему ускользнуть от него?

В дополнение к стимулирующему окружению, здоровяк Шань и Вэнь Шэн даже не пытались скрыть свое буйное возбуждение. Здоровяк Шань, пожирающий его раба горящими глазами, ещё больше подстегивал вождение Юань Чжаня.

Чтобы утвердить свое право собственности и выпустить пар, Юань Чжань развернул прижатого к земле юношу, задрал кожаную юбку, плюнул в ладонь и с силой вошел в него...

Янь Мо стиснул иглу. Он закрыл свой рот и отказался кричать в течении всего процесса.

Рядом с ними возбужденно ревел здоровяк Шань.

С тела парня, поднимающегося и припадающего к нему, обильно тек пот.

Вся площадь была пропитана необычайно жаркой атмосферой.

У Янь Мо всё ещё была возможность использовать иглу, но он понял, что у людей здесь нет такого понятия, как лояльность. Судя по выражению лица здоровяка Шаня, если Юань Чжань потеряет сознание сейчас на нем, он оттащит «обессиленного» парня в сторону и, заменив его, сам взгромоздится на Янь Мо.

Даже если он освободится и от здоровяка Шаня, что насчёт других людей? Здесь было много товарищей и воинов с рабами. Эти люди делят рабов со своими добрыми братьями. Как только он потеряет покровительство своего владельца, его судьба будет не лучше, чем у раба племени, принадлежащего всем подряд.

«Янь Мо, ах, Янь Мо... это уже не гражданское общество, к которому ты привык. Это совершенно другой мир, дикий, грубый и непосредственный. Если ты хочешь жить в этом мире, если ты хочешь посвятить ему себя и своего ребёнка, который мог бы здесь оказаться, создай хорошую среду. Ты должен стать могущественным, ты должен... сначала научиться быть терпеливым».

«Терпение, разве это не то, чему ты учишься с самого начала?»

«Нет ничего, что нельзя было бы решить, обладай ты терпением. Вообще ничего».

Под конец Янь Мо рассеянно подумал:

«Возможно после всего этого мне придётся зашивать себя, но что же делать, если мои руки недостаточно длинные?»

Сноски:

1. Гудяо – чудовище китайской мифологии. Переводится как ядовитый стервятник.

2. Хризантемой на китайском сленге называют анус.

<http://bllate.org/book/13594/1205462>